

Глава 16 Дядя Змея снова здесь — «Вуайеризм?» — с шокированным выражением лица посмотрел Джирайя на Ий Чена. — «Как ты можешь безосновательно очернять невинность людей!» — «Этот материал не может считаться вуайеризмом! Разве можно назвать вуайеризмом то, что писал автор романа?» — с жаром возразил Джирайя, краснея. — «Какая невинность, я сам видел, как ты подглядывал, разве это может быть подделкой?» — сказал Ий Чен, наступая между Джирайей и окном бань, преграждая Джирайе обзор. Джирайя взглянул на юного человека перед собой, задумался на мгновение, бросил блокнот и медленно ушел. — «Это произведение, которое еще не опубликовано этим бессмертным, так что размер вашей взятки не слишком велик, верно?» — Ий Чен взглянул вниз и увидел знаменитейший шедевр Хокаге «Рай интимности». Это явно немного неприличная книга, написанная им самим, основанная на подглядывании за женщинами в туалете, но в конце концов она разошлась среди людей и стала популярной, даже как Какаши был ею очарован. Честно говоря, Ий Чен действительно был любопытен, что в ней написано. Говорили, что это произведение смогло быть экранизировано, и даже были ремейки в «БорUTO». Ий Чен поднял книгу и с жадностью начал ее жевать. Однако он только перелистнул несколько страниц, как быстро обнаружил проблему. Что-то приближалось, очень сильное! Сокращенная версия доминирующего, сообщившего о человеке, который появился на этот раз — он был очень силен. Определенно не менее одного из трех легендарных ниндзя. Ий Чен тотчас убрал желтую книгу и быстро выпрыгнул из бань. Это чувство все еще приближалось, и скорость нарастала. После небольших раздумий Ий Чен смог примерно понять, кто это. — «Ий Чен-кун, ты по-прежнему так бдителен» — фигура выскочила из травы неподалеку. С хриплым голосом, гибким телом и длинными волосами, кроме Орочимару, Ий Чен не мог представить никого, кто мог бы быть таким извращенным. — «Всем нравилось это слушать» — и он облизал лицо языком: — «Ты, похоже, стал более осторожным, чем прежде». Орочимару был уверен, что на этот раз он скрыл свои следы, и обычные люди никогда бы не смогли его легко найти. Тем не менее, этот мальчик, которому было всего пять или шесть лет, снова смог точно определить его местоположение. Более бдительный? Ий Чен, использующий доминирующий стиль во время восприятия, действительно мог это сделать. Однако в этот момент он использовал всего лишь сокращенную версию этой способности. После своего проявления он мог улавливать лишь небольшую часть окружающего пространства. Тем не менее, для текущего Ий Чена этого было все равно достаточно. Увидев, что Орочимару приближается, Ий Чен не мог не почувствовать, как у него немного онемела кожа на голове. — «В последнее время полиция усилила патрулирование» — сказал Ий Чен с легкой угрозой. В данное время у Орочимару не должно было быть смелости обидеть целый клан Учиха. Действительно, Орочимару знал о наследственном кровном лимите Шарингана, но клан Учиха был не в курсе этого необычного сокровища. Орочимару остановился: — «Полиция не сможет меня остановить, разве нет?» В его глазах в этот момент Ий Чен должен был представлять собой нечто отличное от остальных ребят. Но не более того. По крайней мере, пока он не был способен стать его равным. Но как он смог его обнаружить? Орочимару не понимал. Он уже сжал свою ауру и следы до минимума, почему же это все еще так? Неужели этот мальчик владел каким-то специальным восприятием? Орочимару с интересом взглянул на мальчика перед собой. Снова и снова, превосходя границы его восприятия, сколько же секретов скрыто в его теле... Это действительно подогревало его любопытство все больше и больше. Орочимару лизнул губы: — «Ий Чен-кун, я предлагаю тебе поостеречься, есть вещи, которые ты не сможешь остановить». — «Это угроза?» — Ий Чен был немного озадачен: это не стиль Орочимару. Наверняка это мое настроение, ведь говорят, что я не возвращаюсь назад и активно не напоминаю другим о действиях. Смотря на несколько озадаченное выражение лица Ий Чена, Орочимару пожал плечами: — «Пожалуйста, не пойми меня неправильно, Ий Чен-кун. Я не пытаюсь показаться глупым. Все это время я искал подходящего человека, чтобы передать все, что у меня есть. Когда-то, этим человеком был твой друг Итачи Учиха. Но следуя его указаниям, я постепенно обнаружил тебя, и на мой взгляд, ты более подходишь, чем Итачи

Учиха». Орочимару с интересом смотрел на Ий Чена, в его глазах, как у зверя, радость охоты, когда он был над своей жертвой. — «Тогда я благодарю дядю Змею за предостережение». Пожал плечами, Ий Чен принял безразличное отношение. — «Принять все, что у меня есть»? Скорее, можно сказать, что это контейнер для бессмертного возрождения. Ий Чен улыбнулся, словно зная много. Увидев, что он не обращает на это внимания, Орочимару на мгновение растерялся, а затем сказал: — «Я знаю, что ты, возможно, знаешь что-то. Тем не менее, я все равно должен тебя предостеречь: не стоит лезть в эти дела, не суетись, в деревне Коноха больше темных секретов, чем ты думаешь». — «Я понял». Ий Чен сразу же понял цель действий Орочимару. Это всего лишь забота о том, что Ий Чен не втянется в какие-то дела, которые Орочимару не может контролировать, и в итоге Ий Чен не окажется у него в руках. Но в этом случае Ий Чен был не против. — «Тогда я верну твои слова, вам не под силу контролировать некоторые вещи сейчас, верно?» — мягко произнес Ий Чен, глядя в глаза Орочимару. — «О?» Орочимару нахмурился, немного удивленный словами Ий Чена. На данный момент Орочимару сосредоточился на Ий Чене, но, к сожалению, тело Ий Чена не было достаточно квалифицированным. Поэтому Орочимару будет наблюдать за Ий Ченом какое-то время, не признавая его, пока тот не продемонстрирует свою истинную ценность. Пока же Орочимару не хотел, чтобы Ий Чен был убит Туандзаном или третьим поколением. Ий Чен не был против этого. Пусть смотрит, если хочет, я не собираюсь прятаться, ведь в конечном итоге я стану на вершине мира! Но, возможно, если я смогу показать немного своих талантов, возможно, Орочимару все-таки отстанет от Итачи? В таком случае, нет ничего плохого в том, чтобы на меня смотрел Орочимару, нет? Ий Чен несколько раз улыбнулся и сказал: — «Теперь никто не может действительно угрожать мне, кроме вас, дядя Змея». — «Теперь я — червь, хотя один овощ и поковыряется в его ногах, никто не сможет поймать меня прежде, чем я смягчусь». — «Дядя Змея, вам стоит улучшить контроль над иллюзиями». Ий Чен вспомнил, что в оригинале Итачи смог остановить Орочимару взглядом, а Саске использовал иллюзии, чтобы раз за разом переигрывать Орочимару. Зрачки Орочимару внезапно сузились. — «Ий Чен, кто ты...?»